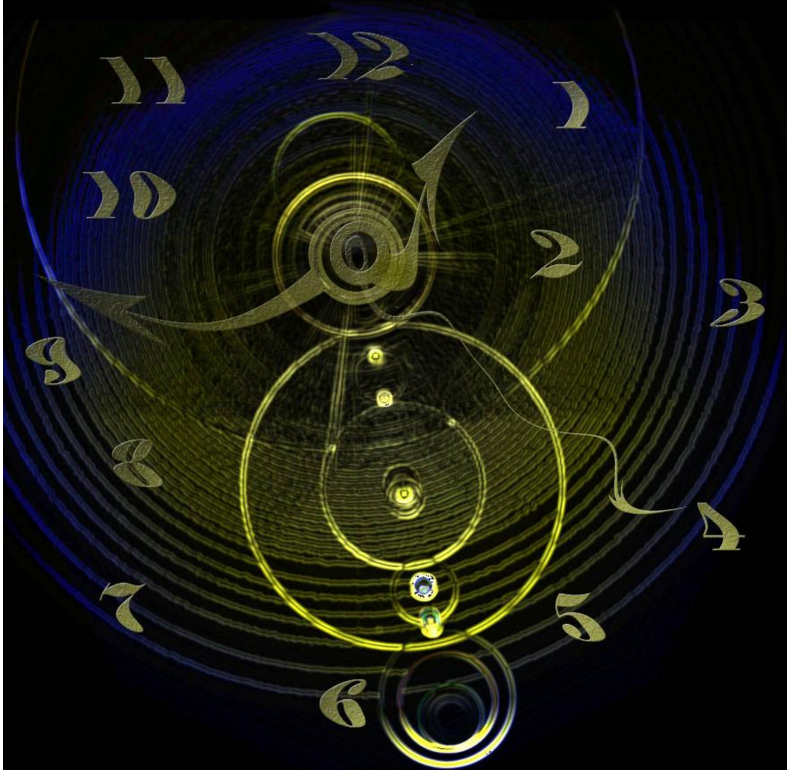

Инна Истра

ИЗИК

Инна Истра

ИЗИК

<https://litres.ru/73986294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайная встреча в парке положила начало дружбе Витька и Алексея Николаевича. Но Витек даже и подозревать не мог, какие тайны хранит безобидный добродушный старичок.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Инна Истра

ИЗИК

Глава

Виктор Семенович проснулся около двенадцати часов пополудни и, несмотря на сильнейший похмельный синдром, сопровождающийся пульсирующей головной болью, проверил наличие «часиков». Вот уже пять лет каждое утро, открыв глаза, он первым делом трогал свое левое запястье. Это действие уже вошло в привычку, и Виктор Семенович производил его машинально. Но в этот раз рука не нащупала знакомый гладкий циферблат и широкий металлический браслет. Сон слетел, как и не бывало, и даже головная боль отступила перед ледяным ужасом. Медленно, не веря самому себе, Виктор Семенович погладил свою левую руку от локтя до кисти, и подскочил на кровати, откинув одеяло в сторону.

«Часиков» на руке не было. Не было их и на постели, и на полу, и в карманах мятых брюк и пиджака, брошенных ночью на кресло. От ужаса Виктор Семенович начал тихонько подвывать и стал снова проверять карманы в надежде отыскать пропажу. Таким взъерошенным, скулящим, трясущимся и увидела его жена Светка, войдя в комнату с видом королевы, посылающей холопа на казнь. Вид мужа ее несколько

удивил, но она решила, что знает причину, и ехидным голосом произнесла:

- Доброе утро. Что ищем? Уж не эту ли красивую тряпочку?

В руке она держала черные кружевные стринги и небрежно ими помахивала. Виктор поднял на нее красные глаза и догадался, что исчезновение «часиков» Светкиных рук дело.

- Где? – прорычал он.

- Что «где»? – продолжала выпендриваться Светка, хотя почувяла недоброе. – Где нашла эту красоту?

- Где «часики»? – заорал Виктор. – Сука! Куда ты их дела?

Светка посмотрела в глаза супруга и похолодела. Она поняла, что вчерашняя выходка ей даром не пройдет. То, что она вчера сотворила в сердцах, было сделано зря. Ой зря. Светка выронила стринги и попятилась к двери, но Виктор одним прыжком подскочил к ней, больно схватил за плечи и прижал к стене.

- Где «часики»? - прошипел он в лицо жене, разя жутким перегаром.

Витек, прихрамывая, шел по аллее парка и искал подходящую лавочку. В руках он нес пакет с тремя бутылками пива и несколькими пакетиками с чипсами и сушеными кальмарами. Витек хотел посидеть, выпить пивка и поговорить с кем-нибудь. Вот уже целый месяц он чувствовал, что или вокруг него все как-то не так, или он сам какой-то не такой.

Витьку хотелось поделиться с кем-нибудь своими ощущениями, но вот с кем? Жена Светка, коллеги по работе, соседи по гаражу и друзья по рыбалке не подходили. Витек знал, что они выслушают, покачают головой, но не поймут. Да еще потом могут поддразнивать и посмеиваться при случае. Вот и ходил Витек по парку в поисках собеседника, сам не зная, кого ищет.

И вот на одной из дальних пустынных аллеек он увидел старичка, одиноко сидящего на скамейке. Старичок был маленький, сухонький, в аккуратном светлом костюме, очках и шляпе. На коленях у него лежала свернутая в трубку газета. Он сидел, прикрыв глаза и, казалось, дремал. Витек подумал, что старичок похож на школьного учителя на пенсии. Он подошел к скамейке, громко кашлянул и, когда старичок открыл глаза, спросил:

- Отец, можно я тут присяду?

Старичок внимательно посмотрел на него и кивнул. Витек уселся, положил пакет на скамейку. Достав бутылку пива, он крутил ее в руках и не знал, как начать разговор, но, наконец, спросил старичка:

- Отец, пива хочешь?

- Нет, спасибо, - ответил тот.

- Ты только не подумай, что я алкаш какой, - сказал Витек.

- Мне просто поговорить надо с кем-нибудь, а за пивком оно как-то легче получается.

Старичок улыбнулся.

- Как вас зовут? – спросил он

- Витек.

- Виктор, значит. А меня Алексей Николаевич. Виктор, вы не смущайтесь, пейте пиво и рассказывайте, что хотели. Я послушаю и без пива.

- Лады, - кивнул Витек и открыл бутылку, зацепив зубчиками крышки о край лавочки.

Крышечка отлетела в сторону, и пиво, выплеснувшись из горлышка, окатило Витька. Старичок охнул, а Витек спокойно поставил бутылку на асфальт, встал, отряхнулся от брызг и пены, потом сел и отхлебнул из горла.

- И вот так уже второй месяц, - сказал он.

- Как «так»? – не понял Алексей Николаевич.

- Вот так, - Витек неопределенно махнул бутылкой, чудом не пролив пиво на старичка. – Постоянная непруха, все из рук валится, плитка бракованная идет, Светка по пустякам цепляется, автобусы уходят из-под носа, опаздываю везде. А последнюю неделю, так еще и калечиться начал.

- Калечиться?

- Да. И все по-глупому как-то. На днях кусок плитки как отлетит из-под болгарки и прямо в лоб. Вон, видишь? Чуть в глаз не попал.

Витек показал на свежую ссадину над бровью.

- Вижу, - кивнул старичок. Он явно заинтересовался историей собеседника.

- Вот. А вчера ногу подвернул, ну прям на ровном месте!

Витек задрал штанину, и показал щиколотку, туго обмотанную эластичным бинтом.

- А раньше такой невезучести не было?

- Нет, ну бывало иной раз какая-нибудь ерунда происходила, не без того, но тут... Ведь каждый день что-нибудь случается! И не по одному разу! Сплошняком! Все вокруг замечать начали. Сначала смеялись, мол, ты как этот, француз лохматый в фильме «Невезучие».

- Ришар, - улыбнулся старичок.

- Что?

- Пьер Ришар, тот который лохматый француз.

- А, он, - кивнул Витек. – А теперь уж и не смеются. Мне напарник болгарку даже не доверяет больше, после того, как я ее на упаковку плитки уронил, а потом чуть глаз себе не выбил.

- Вы строитель? – спросил старичок.

- Да, раньше прорабом на стройке был, а сейчас в фирме работаю по отделке квартир. В основном плитку кладу, а так-то все могу сделать. Штукатурщица наша, Оксанка, говорит, что меня кто-то сглазил или проклял. Смех смехом, а я иной раз думаю, что может и правда, сглазил кто? Проклинать-то меня не за что. Ты то, наверное, в сглаз не веришь.

- Ну почему же, - серьезно ответил Андрей Николаевич, - очень даже верю. Мало того, я над этой темой в свое время в НИИ трудился.

- Да ладно? – искренне удивился Витек. – Такую тему в

НИИ изучали?

- Ну не совсем такую.

Алексей Николаевич немного помолчал, а потом решительно мотнул головой и сказал:

- Знаете, Виктор, а давайте ваше пиво, мне тоже есть, что вам рассказать.

Виктор открыл бутылку и протянул старичку. Тот аккуратно обтер горлышко рукавом пиджака, отхлебнул немного и покачал головой.

- Я уж и забыл какое оно на вкус.

Сделав еще пару глоточков, старичок начал свой рассказ.

- Давным-давно, когда я был таким же молодым, как вы, Виктор, я работал младшим научным сотрудником в одном НИИ города Москвы. Начальником нашей лаборатории был Игорь Викентьевич Соломатин, гениальный и благородный человек, земля ему пухом. Мы изучали электромагнитные волны, взаимодействие электрических и магнитных полей и их влияние на окружающую среду. Прекрасное было время!

Взгляд Алексея Николаевича затуманился, и он замолчал.

- А сглаз-то тут при чем? – не выдержал Витек.

- Сглаз? – старичок усмехнулся. – А что такое сглаз, молодой человек?

- Вы прямо как учитель в школе, - буркнул Витек. – Сейчас еще к доске вызовете и кол влепите.

- Нет-нет, не буду, что вы, - начал извиняться собеседник. – Привычка, знаете ли. Столько лет преподавания даром не

проходят.

- Я сразу понял, что вы учитель.

- Да, только преподавал я не школе, а в нашем Политехе. Ну так вот, собственно, что такое сглаз? Если упрощенно, то это специфические электромагнитные волны, излучаемые человеческим мозгом и принимаемые им. Они бывают спонтанные, скажем бездетная соседка сунула нос в коляску к младенцу и посюсюкала, а сама в это время подумала что-то плохое, например, «Вот, шалава, нагуляла» про мать ребенка, и вуаля.

- Что «вуаля»? – замороженно спросил Витек.

- А то, Виктор, что в это время ее мозг индуцирует волны, а мозг ребенка их принимает. Как передатчик и приемник, понимаете?

- Да, понимаю!

- А так как мысли имели негативную окраску, то эти волны вносят помехи в работу нервной системы ребенка. Нормальное функционирование нарушается, ребенок начинает капризничать, плакать. Это и есть так называемый сглаз. Дети, кстати, очень восприимчивы к таким вещам, у них еще не выстроена энергетическая защита. Но сглаз, как правило, вносит легкие помехи, они сами по себе могут исчезнуть через некоторое время.

- Меня в детстве к бабке водили, - вспомнил Витек. – Она по мне яйцо катала, типа от сглаза. Но я мелкий совсем был, особо ничего и не помню.

Алексей Николаевич закивал.

- Да, в народной практике яйцом снимают сглаз, порчу. Но дело-то не в яйце, а в бабке. Такие люди обладают очень сильным полем, и прикасаясь к «сглаженному» ребенку, они приводят его энергосистему в порядок. Яйцо всего лишь инструмент, как молоток у плотника. А вот порча – это уже вещь посильнее, это уже специальное воздействие с более критичными последствиями.

- Так значит, права Оксанка, меня сглазили?

- Боюсь, что нет, - покачал головой Алексей Николаевич.
– Вы - взрослый человек, поэтому мимолетный сглаз перенесли бы легко, ну подвернули бы ногу или порезались слегка. Судя по тому, что вы второй месяц маетесь, вы подверглись целенаправленному и довольно сильному воздействию. Вспомните, когда все началось, и какие перед этим были события.

- Да не было ничего! Даже со Светкой не ссорился.

- Не торопитесь, подумайте.

Витек откинулся на спинку скамейки, поднес бутылку к губам и вдруг охнул.

- Да твою ж мать!

- Вспомнили?

Витек резко повернулся к Алексею Николаевичу, расплескав пиво на свои уже испачканные джинсы.

- Было! Жена Катасоновская меня прокляла! – возбужденно воскликнул он. – Ах, стерва! Ах, гадина!

- Стоп-стоп-стоп, - осадил его Алексей Николаевич. – Успокойтесь и расскажите все подробно.

И Витек рассказал. Пару месяцев назад он попросил соседа по гаражу Илью Катасонова помочь ему перебрать движок. В субботу во второй половине дня они встретились и начали работу. Потом еще один приятель подключился, и к вечеру они сняли и разобрали движок, оценили износ и повреждения. На этом пока и решили остановиться. Витек достал припасенную бутылку водки, колбасу и хлеб, принес из погреба банку огурцов. Разложили все на верстаке и продолжили обсуждать проблемы движка, сочетая приятное с полезным.

- Катасонов, он дядька в возрасте уже, - говорил Витек, - пару стопок опрокинул и уснул тут же. Положил голову на руки – и спит. Мы его с Михалычем не стали трогать, пусть отдыхает. Мы уж по последней выпили, и тут Катька пришла, жена Катасоновская. Неприятная баба, скажу я тебе.

- Наорала на вас и разогнала? – улыбнулся Алексей Николаевич.

- Нееет, - протянул Витек. – Она у него интеллигентная, спокойно говорит, голоса не повысит, но лучше бы орала, ей-богу. Зашла в гараж, даже не поздоровалась, Илью растолкала и так презрительно ему – просыпайся, домой пора. Он засуетился, вещи стал свои собирать, ну, куртку, инструменты кое-какие, а она у входа встала, ждет и смотрит на нас, как на дерьмо. Мне что-то так противно стало, я возьми и

брякни, мол, да оставь ты мужика в покое, дай посидеть по-человечески, приведем мы его домой, ничего с ним не случится. А она на меня как зыркнула и негромко, но с такой злобой прошипела: «За него не беспокойся, смотри как бы с тобой что не случилось, неудачник чертов». И пошла прочь, а Катасонов за ней побежал.

- Ну что ж, Виктор, вот мы, кажется, и нашли первопричину ваших бед, - довольно сказал Алексей Николаевич. – Вы попали под лошадь.

- Что? – не понял Витек.

- Шучу, не обращайтесь внимания. В общем, вы попались под руку особе с мощной энергетикой в момент, когда она испытывала сильные отрицательные эмоции, и получили хороший такой заряд, скажем так, негатива. Мало того, судя по всему, у вас пошел процесс положительной обратной связи, то есть, ваши неудачи, усиливают ваш сбой и приводят к новым, еще более сильным неприятностям. И так по кругу.

- Не понял.

- Ну вот представьте, висит на веревке, ну пусть мяч баскетбольный, и вот кто-то его толкнул, и он покачнулся и вас ударил. А вы взяли и с силой его оттолкнули. Мяч отлетел в стену, ударился об нее и полетел снова в вас. А вы опять оттолкнули. С каждым разом мяч летит в вас все сильнее и сильнее.

- То есть дальше будет только хуже? – испугался Витек.

- Теоретически – да. Но вы не переживайте так, - тороп-

ливо сказал Алексей Николаевич, увидев вытянувшееся расстроенное лицо Витька. – На данном этапе все обратимо, все можно поправить.

- Как?

- Молитвы, медитации, можно сходить в церковь, можно к бабке.

- Эх вы, ученые, - презрительно сказал Витек. – Изучаете-изучаете, науку двигаете, а все в церковь ходите. Нет бы прибор какой придумали, чик – и нет порчи.

- А мы и придумали, - улыбнувшись сказал Алексей Николаевич, отпил глоток пива и поддернул рукав пиджака. – Вот.

- Это он, ваш прибор? – недоверчиво спросил Витек, разглядывая то, что на первый взгляд казалось большими командирскими часами на худом стариковском запястье.

- Да, - гордо сказал Алексей Николаевич. – ИСЗЭВ. Индивидуальное средство защиты от энергетических воздействий. Мы между собой называли его Изиком. Экспериментальный образец. Единственный экземпляр.

- А выглядит как часы.

- А как он должен выглядеть? Поначалу Изик был гораздо больше, такая плоская и довольно тяжелая коробка. Ее приходилось носить во внутреннем кармане пиджака или на брючном ремне, а электроды прикреплялись к телу пластырем. Это было неудобно, но со временем технологии шагнули вперед, и я доработал Изика. Согласитесь, что так лучше?

- Лучше, - кивнул Витек, не желая расстраивать собеседника.

Часы выглядели большими и громоздкими, особенно на тонкой руке Алексея Николаевича. Серый матовый металлический браслет, большой темно-синий циферблат с белыми стрелками, три маленьких циферблатика и одним прямоугольным окошечком. На двух циферблатиках - числа от одного до трех, а на третьем - буквы Д, Н, М, в окошечке - буква П. Корпус часов был толщиной около двух сантиметров, а диаметр – сантиметров пять. На корпусе находились три светодиода – зеленый, желтый и красный, переводная головка для установки времени, красная кнопка на противоположной от нее стороне и четыре симметрично расположенные металлические кнопочки.

- И как это работает? – спросил Витек.

Алексей Николаевич захихикал.

- Ах, Виктор, да я и сам до конца этого не понимаю.

- Ну знаете что! Что вы мне тут тогда баки заливаете?

- Нет, серьезно, - вздохнул старичок. – До конца работу Изика, да и вообще все с ним связанное понимал только Игорь Викентьевич. Но для решения вашей проблемы нам это и необязательно знать. Вы вот компьютером пользуетесь или телевизором, а как там что устроено вам неважно, ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.